

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

кромѣ дней послѣ праздничныхъ,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. 75 "
" 11 мѣс.	3 " 50 "
" 10 "	3 " 25 "
" 9 "	3 " "
" 8 "	3 " "
" 7 "	2 " 85 "
" 6 "	2 " 50 "
" 5 "	2 " "
" 4 "	1 " 75 "
" 3 "	1 " 40 "
" 2 "	— " 90 "
" 1 "	— " 50 "

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мясничева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакціи отвѣчать въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
" 11 мѣс.	4 " 50 "
" 10 "	4 " 20 "
" 9 "	3 " 85 "
" 8 "	3 " 55 "
" 7 "	3 " 25 "
" 6 "	2 " 90 "
" 5 "	2 " 45 "
" 4 "	2 " "
" 3 "	1 " 50 "
" 2 "	1 " 05 "
" 1 "	— " 60 "

Вологда 15 февраля 1908 г.

Большинство читателей по всей вѣроятности не обратило особаго вниманія на принятый Думою законопроектъ о введеніи преподаванія польскаго языка въ Бѣльской и Холмской учительскихъ семинаріяхъ, а между тѣмъ этотъ вопросъ имѣетъ принципиальный характеръ и потому заслуживалъ бы болѣе серьезнаго къ нему отношенія.

Десять губерній Привислинскаго края носятъ почему то названіе Царства Польскаго и многіе русскіе граждане склонны думать, что это дѣйствительно польскій край, гдѣ русскіе являются только пришельцами. Лица же, знакомыя съ Привислиемъ, прекрасно знаютъ, что этнографическій составъ населенія этого края далеко не однороденъ и въ составъ такъ называемаго Царства Польскаго входятъ, между прочимъ, чисто русскія области, гдѣ пришельцами надо считать поляковъ. Тавую вполне русскую область составляютъ восточныя половины Сѣдлецкой и Люблинской губерній, причемъ главными центрами этой издревле русской земли являются въ Сѣдлецкой губерніи городъ Бѣла, а въ Люблинской городъ Холмъ.

Уже лѣтъ двадцать тому назадъ возникла мысль выдѣлить русскія мѣстности Привислинскаго края въ особую Холмскую губернію, изъявъ ее въ административномъ отношеніи изъ вѣдѣнія варшавскаго генералъ-губернатора. Но, въ силу нашей небрежности въ защитѣ русскіхъ интересовъ, образованіе Холмской губерніи до сихъ поръ остается проектомъ и мы никакъ не можемъ рѣшиться сдѣлать этотъ первый шагъ къ разрушенію легенды о какомъ-то Царствѣ Польскомъ въ предѣлахъ Россійской имперіи.

Будущая Холмская губернія окажется по составу населенія вполне однородной съ сосѣдней Волинью. Въ обѣихъ все крестьянское населеніе принадлежитъ къ русскому племени и содержитъ въ себѣ только нѣкоторую примѣсь колонистовъ—нѣмцевъ. Поляки въ обѣихъ губерніяхъ составляютъ большинство помѣщиковъ и нѣкоторый процентъ городскихъ мѣщанъ; вообще же города этихъ губерній, какъ и на всемъ нашемъ западѣ, имѣютъ специфически жидовскій характеръ.

Вводить въ предѣлахъ Холмской губерніи преподаваніе польскаго языка также недѣльно, какъ учить польскому языку волинцевъ и подолянъ. Находясь подъ гнетомъ Польши въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, эти братья великой Руси достаточно исцѣтали на своихъ горбахъ всякіе опыты полонизаторской дѣятельности пановъ и всендзовъ и вѣками страданій заслужили право на избавленіе хоть теперь, подѣ русскимъ свипетромъ, отъ приобщенія ихъ къ польской культурѣ, къ польской національности. Если непремѣнно хотите учить въ Холмской Руси польскому языку, то

будьте послѣдовательны и, на основаніи тѣхъ же мудрыхъ соображеній, вводите польскій языкъ во всемъ сѣверо и юго-западномъ краѣ, а ужъ кстаи сдѣлайте польскій языкъ государственнымъ въ министерствахъ путей сообщенія и государственныхъ имуществъ, ибо въ этихъ учрежденіяхъ поляки безусловно составляютъ подавляющее большинство „населенія“.

Очень характерно, что при составленіи законопроекта у насъ вспомнили о томъ, что Вейверская семинарія находится въ литовской мѣстности того-же Царства Польскаго (Сувалкская губернія), и рѣшили преподавать тамъ литовскій, а не польскій языкъ; а о томъ, что семинарія Бѣльска и Холмская находится въ русской странѣ—мы забыли. Иными словами, полонизировать литовцевъ полякамъ воспрещается, ну а надъ русскими мы имъ позволяемъ производить какіе угодно опыты, ибо участь этого племени насъ не интересуетъ.

Преподаваніе на польскомъ языкѣ даже арифметики въ русскіхъ учительскихъ семинаріяхъ вполне соответствовало политическимъ взглядамъ гг. Кауфмана и товарища Герасимова, и разсмотрѣнный Думою законопроектъ навѣрно представлялъ изъ себя издѣліе герасимовской мастерской, но почему приняла такой законъ Г. Дума—для насъ непонятно. Полагаемъ, что часть нашихъ избранниковъ не знала вопроса, который взялась рѣшать, а некоторые изъ нихъ, кромѣ того, воспользовались случаемъ щегольнуть своимъ космополитическимъ либерализмомъ. Но жителямъ Холмской Руси отъ этого объясненія не легче.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить крестьянскому банку произвести выпускъ пятипроцентныхъ государственныхъ свѣдѣтельствъ банка второй серіи на нарицательный капиталъ въ 50 миллионъ рублей. Свѣдѣтельства погашаются въ 56 лѣтъ, первая посредствомъ тиражей 1 мая и 1 ноября, а вторая уничтоженіемъ свѣдѣтельствъ, внесенныхъ въ соответствующемъ полугодіи на досрочное погашеніе ссудъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайше утвержденъ особый журналъ совѣта министровъ по вопросу о ликвидаціи передаваемыхъ крестьянскому Банку удѣльныхъ земель.

Министерствомъ торговли выработанъ проектъ правилъ о биржевомъ судѣ. Существующія нынѣ при биржахъ факультативныя арбитражныя коммиссіи преобразовываются въ биржевые суды, рѣшенія коихъ имѣютъ обязательную силу.

ПЕТЕРБУРГЪ. Предметами занятій

засѣданія Думы 15 февраля будутъ: докладъ отдѣла по повѣрѣ правъ членовъ Думы, избранныхъ по Кіеву; избраніе членомъ въ различныя коммиссіи взаимнѣ отказавшихся; доклады редакціонной коммиссіи по двумъ законопроектамъ: второе обсужденіе внесеннаго министромъ финансовъ законопроекта о суммахъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ на 1908 г.; Докладъ коммиссіи по запросамъ по внесенному 41 членомъ заявленію о запросѣ по поводу незаконныхъ дѣйствій Виленскаго охраннаго отдѣленія; доклады коммиссіи финансовой и бюджетной, а также коммиссіи о мѣрахъ борьбы пьянствомъ.

Коммиссія по запросамъ, отклонивъ предложеніе Замысловскаго разсматривать всѣ внесенные по дѣламъ финляндскимъ запросы, какъ части одного цѣлага, перешла къ разсмотрѣнію первой части запроса, внесеннаго октябристами о порядкѣ представленія всеподданнѣйшихъ докладовъ по дѣламъ Финляндіи. Признавъ, что въ принципѣ Дума имѣетъ право обращаться къ предсѣдателю совѣта министровъ съ запросами по нѣкоторымъ дѣламъ, касающимся Финляндіи, коммиссія заслушала докладъ графа Беннгисена о случаяхъ неисполненія министромъ статъ-секретаремъ Финляндіи и генералъ-губернаторомъ Финляндскимъ предписаній Высочайшаго указа 17 октября 1905 года въ отношеніи порядка всеподданнѣйшихъ докладовъ; затѣмъ коммиссія признала наличие достаточныхъ основаній для представленія запроса предсѣдателю совѣта министровъ въ дополнително представленныхъ Беннгисеномъ данныхъ.

По случаю трехсотлѣтія со дня кончины князя Константина Константиновича Острожскаго совершенно торжественное бо гослуженіе въ Вильнѣ, гдѣ вечеромъ состоялось многолюдное собраніе, на которомъ между прочими прѣвѣтствіями прочитана телеграмма членовъ Думы. Богослуженія совершены также въ Ковнѣ, Староконстантиновѣ и другихъ городахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня 304 члена Государственной Думы выѣзжали экстреннымъ поѣздомъ въ Царское Село. По прибытіи въ дворецъ они были размѣщены въ большой залѣ дворца по губерніямъ, отъ которыхъ избраны. Въ два часа тридцать минутъ въ залу вышелъ Государь Императоръ. Загремѣло ура. Подаровавшись, Государь обратился къ Членамъ Думы со слѣдующими Высокомилоственными словами:

„Я радъ видѣть Васъ у Себя и пожелать Вамъ успѣха въ налаживающейся повидному работѣ въ Государственной Думѣ. Помните, что Вы созваны Мною для разработки нужныхъ Россіи законовъ и для содѣйствія Миѣ въ дѣлѣ укрѣпленія у насъ порядка и правды. Изъ всѣхъ законопроектовъ, внесенныхъ по Моимъ указаніямъ въ Думу, Я считаю наиболѣе

важнымъ законопроектъ объ улучшеніи земельного устройства крестьянъ и напоминаю о своихъ неоднократныхъ указаніяхъ, что нарушеніе чьихъ либо правъ собственности никогда не получитъ Моего одобренія. Права собственности должны быть священные и прочно обезпечены закономъ. Я знаю, съ какими чувствами и мыслями Вы явились ко Миѣ. Россія росла и крѣпла въ теченіе тысячи лѣтъ горячей вѣрой русскіхъ людей въ Бога, преданностью своимъ царямъ и безпредѣльною любовью къ своей родинѣ. Пока это чувство живо въ сердцѣ каждаго русскаго челоѣка, Россія будетъ счастлива, будетъ благоденствовать и укрѣпляться. Молю Бога вмѣстѣ съ Вами, что бы эти чувства постоянно жили въ сердцахъ русскіхъ людей и что бы солнце счастья засіяло надъ нашей могучей родной землей“.

По окончаніи словъ Государя вновь загремѣло „ура“. Въ залу вошли Государыни и наследникъ Цесаревичъ и снова загремѣло „ура“. Государь и Государыни, а посрединѣ между ними Наслѣдникъ, обошли членовъ Думы. Государь во время обхода удостоилъ многихъ членовъ Высокомилоственными словами и затѣмъ Ихъ Величества при восторженныхъ крикахъ „ура“ отбыли во внутренніе покои. Въ залѣ дворца были сервированы завтракъ. За завтракомъ члены Думы провозглашали тосты за здоровье Государя, Государыни, Наслѣдника и Царской Семьи и громовое „ура“ покрывало тосты. По возвращеніи въ Петербургъ члены Думы отслужили въ Казанскомъ соборѣ благодарственный молебенъ.

МОСКВА. Въ районѣ Сушевской части обнаружена тайная типографія социалъ-демократовъ, гдѣ печатались прокламаціи съ призывомъ къ забастовкѣ 19 февраля. Арестовано семеро.

ТОМСКЪ. Ограблена почта, слѣдовавшая въ Барнаулъ по Звенигородскому тракту. Похищены 35000 руб. и корреспонденція. Грабители обнаружены и оказались чертежникомъ переселенческой партіи, помощникомъ завѣдывающаго городской бібліотекой и почтово-телеграфнымъ чиновникомъ; первые двое застрѣлились. Деньги отобраны.

ТИФЛИСЪ. Кутаисскій генералъ-губернаторъ обязалъ начальниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній установить тщательное наблюденіе за виѣшкольною жизнью учащихся. Виѣшние въ уклоненіи отъ наблюденія будутъ подвергаться взысканіямъ по правиламъ военнаго положенія.

ТИФЛИСЪ. Вечеромъ 13 февраля смертельно раненъ на улицѣ домовладѣлецъ Марковъ, недавно арестованный по дѣлу похищенія реалиста Юзбашева и затѣмъ освобожденный.

ВЛАДИВОСТОКЪ. На подѣздѣ коммерческаго агентства Китайской дороги утромъ произошло нападеніе на артельщика восточно-азиатскаго пароходства,

несаго въ портфель 25,000 руб. Деньги похищены.

ОРЕЛЬ. Военнымъ судомъ приговорены за вооруженное ограбленіе земской лечебницы въ Брянскомъ уездѣ трое къ смертной казни, двое къ безсрочной, одинъ къ десятилѣтней каторгѣ и одинъ оправданъ.

ХАРЬКОВЪ. Сибирякибури, пронесшіяся въ Донецкомъ басейнѣ причинили многочисленныя поврежденія железнодорожнымъ путямъ и телеграфнымъ линиямъ. Мѣстами движеніе совершенно остановилось. На Екатерининской дорогѣ 11 февраля очисткой занимались 18000 пѣшихъ рабочихъ, 52 рабочихъ поезда и 1200 подводъ; 12-го работали свѣгоочиститель, 21000 пѣшихъ рабочихъ, 55 рабочихъ поездовъ и 1500 подводъ. Какъ результатъ неподачи вагоновъ подъ уголь, затрудненія съ топливомъ снова возникаютъ и рудники сокращаютъ добычу. Движеніе надѣются возстановить 15 февраля.

МИТАВА. При преслѣдованіи двухъ террористовъ, одинъ встрѣлилъ и убилъ околоточного, но часовой на посту около казармъ открылъ стрѣльбу и убилъ злоумышленника; другой скрылся. Установлено, что одинъ изъ злодѣевъ осужденъ въ арестантскія отдѣленія, и бѣжалъ, а другой убійца пастора.

ГААГА. Экипажъ, которымъ правилъ принцъ нидерландскій и въ которомъ находилась также королева, столкнулся съ быстро мчавшимся вагономъ трамвая. Три колеса экипажа сломаны, королева и принцъ невредимы. Королева вскорѣ послѣ столкновенія отправилась пѣшкомъ во дворецъ.

МАДРИДЪ. Вслѣдствіе недавно произведенныхъ анархическихъ покушеній, министръ вн. дѣлъ предложилъ домовладельцамъ въ мѣсячный срокъ нанять для каждаго дома привратниковъ для тщательнаго наблюденія за домами; привратникамъ, въ качествѣ низшаго административнаго органа предоставляется право арестовывать злоумышленниковъ.

НЕАПОЛЬ. Адмираломъ Эбергардомъ на броненосцѣ Цесаревичъ данъ завтра въ честь итальянскихъ офицеровъ. Присутствовали адмиралы Анноацци, Агнелли и многіе офицеры. Эбергардъ провозгла-

силъ тостъ въ честь итальянской королевской четы, причемъ оркестръ исполнилъ итальянскій гимнъ. Отвѣтныи тостъ въ честь Государя Императора и Государыни Императрицы произнесъ Анноацци, послѣ чего оркестръ исполнилъ русскій гимнъ.

УРМИЯ. Мухтемаусъ-салтане предложилъ турецкой комиссіи считать всѣ прошедшія засѣданія какъ бы не бывшими и переговоры начать снова, но турки не согласились и объявили прерванными всѣкія отношенія между двумя комиссіями.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По сообщенію Порты, въ округѣ Струмица уничтожены болгарская чета въ 25 человекъ.

ТАВРИЗЪ. Изъ Мяндаба телеграфируютъ, что часть турецкихъ войскъ съ артилеріей до сихъ поръ остается въ Соуджубулакѣ. Узнавъ объ этомъ, нѣкоторые курдскіе нотабли, намѣревавшіеся явиться къ принцу Ферманъ-ферма съ выраженіемъ покорности, вернулись съ пути обратно. Принцъ Имамули мирза не доѣхалъ до Соуджубулака.

ТАВРИЗЪ. Изъ Урміи сообщаютъ, что основаніемъ происшедшаго между двумя комиссіями разрывъ послужили рѣзкія выходы персидскаго комиссара.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Пекина, что руководяція китайскія газеты полагаютъ, что въ случаѣ упорства японцевъ въ отказѣ отъ признанія за Китаемъ права расширить въ сѣверномъ направленіи железнодорожную сѣть на западъ отъ рѣки Ляо, послѣдствіемъ будетъ уничтоженіе открытыхъ дверей и постепенное устраненіе китайскаго верховенства въ Манчжуріи. Китайское правительство рѣшило вступить въ переговоры по этому вопросу съ японской миссіей въ Пекинѣ.

БЕРЛИНЪ. Палата господъ. Второе чтеніе польскаго законопроекта.

Трибуны переполнены, въ началу засѣданія прибылъ наследный принцъ, присутствуютъ многіе министры, во время засѣданія появляется имперскій канцлеръ.

Немедленно послѣ докладчика говорить министръ земледѣлія Арнимъ. Онъ отвергаетъ отъ имени правительства предложеніе комиссіи и проситъ принять проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ принятъ

палатой депутатовъ. Горячіи рѣчи противъ принципа принудительнаго отчужденія произносятъ графъ Марбахъ и генералъ-фердмаршалъ графъ Гезелеръ. Буловъ произноситъ небольшую рѣчь въ защиту правительства, гдѣ находитъ недостаточнымъ великой націи дрожаніе при всякомъ выраженіи неудовольствія заграницей. Необходимо умѣть относиться болѣе равнодушно къ похваламъ и порицаніямъ иностранцевъ.

Нравы „товарищеской“ прессы.

Недавно мнѣ принесли очень интересный документъ—листъ бумаги, на которомъ съ одной стороны была написана и зачеркнута карандашами трехъ цвѣтовъ корреспонденція изъ провинціи, а съ другой стороны была написана другой рукой новая корреспонденція изъ той же мѣстности, уже напечатанная въ „товарищеской“ газетѣ. Лицо, принесшее этотъ документъ, разъяснилъ мнѣ, что зачеркнутая корреспонденція не понравилась редактору, какъ слишкомъ прѣсная, и потому онъ, редакторъ, написалъ на оборотѣ свою собственную корреспонденцію, оставивъ отъ прежней только подпись автора.

Надо отдать справедливость, что корреспонденція, вышедшая изъ подъ пера редактора, не была прѣсною. Его фантазія сейчасъ же создала мужиковъ, ядовито подсмѣивающихся надъ большинствомъ третьей Думы, томящихся по всеобщей амнистіи для лѣвыхъ товарищей, весьма неодобряющихъ черносотенность мѣстныхъ администраторовъ и ихъ непонятную враждебность къ иллюминаціямъ по рецепту полтискаго протехника Герценштейна. Но я представляю себѣ удивленіе корреспондента, которому приходится читать въ газетѣ за своей подписью то, чего онъ никогда не писалъ. Я ставлю себя на мѣсто этого бѣдняка и мнѣ рисуется такая сцена: я послалъ въ „прогрессивную“ газету статью о необходимости выгнать изъ Россіи жидовъ и вдругъ читаю, за мою подписью, требо-

ваніе жидовскаго полноправія и почтительнѣйшую отъ моего имени просьбу къ редакціи прислать какого либо достойнаго раввина для совершенія надо мною обряда обрѣзанія! Вотъ и сотрудничай тутъ въ прогрессивныхъ газетахъ! У меня положительно сердце не на мѣстѣ отъ страха за моего друга В. Р., пишущаго въ ладженской прогрессивно шантаной газетѣ „Полусъ“, ибо весьма вѣроятно, что ихъ тайный редакторъ Субботненскій тоже опытенъ въ такомъ подмѣнѣ чужихъ мыслей.

Недуренъ еще другой обычай, укоренившійся въ прогрессивныхъ редакціяхъ. Если редакторъ и его ближайшіе коллеги и друзья зарпортуются въ своей газетѣ и получаютъ отъ мѣстной администраціи (по освободительному—„опричничью“) репримандъ въ видѣ стальныхъ тосотъ рублей штрафа, то этотъ штрафъ раскладывается на инопородныхъ сотрудниковъ, не тѣломъ, ни душой въ этомъ штрафѣ неповинныхъ. Если къ да нибудь буду издавать газету, то непременно прогрессивную, ибо тогда въ кутузкѣ будетъ сидѣть за меня подставной, высидочный редакторъ, а штрафы будутъ плататъ инопородніе сотрудники.

Впрочемъ, высидочные редакторы стали теперь иногда бунтоваться и портить расположеніе духа редакторовъ настоящихъ. Мой другъ В. Р. пишетъ мнѣ въ частномъ письмѣ, что у нихъ въ „Полусѣ“ вышелъ такой инцидентъ. Дворникъ, состоящій официальнымъ редакторомъ, написалъ пьянъ и потребовалъ увеличенія своего жалованья вдвое, а то, говоритъ, „газеты не выпускаю“. Въ редакціи, конечно, былъ полный ужасъ, но жидъ-хроникеръ выручилъ—притащилъ откуда-то бутылку „пейсаховки“ чуть не въ 100 градусовъ, опорожнивъ которую высидочный редакторъ утратилъ пониманіе всего окружающаго и, еле подписавъ номеръ, углубился въ созерцаніе нирваны подъ редакціоннымъ столомъ.

Нѣтъ, положительно перехожу въ прогрессивную прессу, а то въ черносотенной редакціи слишкомъ монотонно и скучно.

Л. Ч.

Погромъ евреевъ (?) въ Киевѣ.

(Продолженіе *).

IV. Одновременно съ изложеннымъ, шло развитіе іудейской „самообороны“. Еще лѣтомъ 1905 года замѣчалась по вечерамъ на Большой Васильевской и прилегающихъ улицахъ г. Киева, какъ бы по тревогѣ, мобилизація кагалныхъ силъ. Въ черныхъ блузахъ, кожаныхъ поясахъ и мягкихъ шляпахъ собирались вооруженные „молодые евреи“. Совершалъ безчинства, избивая, а то и увѣча прохожихъ, они разбѣгались не менѣе, какъ передъ сотнею казаковъ. Позже, а особенно предъ 18-мъ октября въ Оршѣ, Новозыбковѣ, Одессѣ и другихъ мѣстахъ,—между прочимъ въ Киевѣ, такая мобилизація распространялась на окрестные города и мѣстечки. Цѣлыя гостиницы бывали заняты „молодыми евреями“, шайки которыхъ, подъ видомъ защиты отъ громилъ, предательски обстрѣливали патристическія манифестаціи и просто мирныхъ обывателей, а также полицію и отряды войска. Это было въ Киевѣ,—18, 19 и 20-го октября, когда еврейская „самообороны“, отчасти рекрутируемая и студентами не евреями, стрѣляла изъ запертыхъ дворовъ, съ балконовъ, изъ за угловъ, равно какъ изъ пріотворенныхъ подъѣздовъ и съ чердаковъ, а также изъ закрытыхъ ставнями оконъ. Иногда убійцами являлись отдѣльные, хорошо вооруженные евреи. Такъ, мы знаемъ уже злодѣянія, учиненныя Григоріемъ Бродскимъ, его братьями, „панычами“ Мишею и Юзеномъ, сыномъ доктора Вышнепольскаго и другими сынами Іуды. Въ Киевѣ, на Подоль, существовала даже „арославская биржа“, гдѣ еврейство открыто торговало оружіемъ, патронами и матеріалами для снаряженія бомбъ. Съ своей стороны, не дремалъ и „Бундъ“, вмѣняя пріобрѣтеніе револьверовъ евреямъ въ обязанность. Къ 18 окт.

1905 г. въ Киевѣ уже были вооружены многіе евреи,—молодые и пожилые, мужчины и женщины, а такъ называемыя „плюхательницы“—чуть не поголовно.

V. Памятуя, что толпа двигается не идеями или принципами, а реальными образами или фактами, кагалъ не терялъ случая наглядно изображать „кровожадность“ русскаго правительства. Такъ, въ Стародубѣ, съ революціонными атрибутами, еврей хоронилъ случайно умершаго въ октябрѣ рабочаго, а Москва едва ли скоро позабудетъ объ ужасающемъ скандалѣ похороны Баумана. То же самое мы видимъ и въ Киевѣ 1-го октября 1905 года на похоронахъ адвоката Куперника, умершаго, безъ всякой „кровожадности“, просто отъ болѣзни. Окруженный толпами евреевъ, изукрашенныхъ революционными орнаментами и предшествуемый флагомъ съ надписью: „Честному гражданину отъ К. К. П. С. Р.“ (киевского комитета партіи социалистовъ-революционеров), гробъ Куперника былъ пронесенъ по улицамъ Киева съ неистовыми бунтарскими пѣснями. Былъ даже моментъ, когда еврей залпалъ вокругъ гроба, а на возраженія отвѣчали: „Намъ лучше извѣстно, что пріятіе покойнику!“ Прислушавъ же, наконецъ, слушать церковное пѣніе: „Со святыми упокой!“, когда священникъ пошелъ по одной улицѣ, еврей унесли гробъ по другой. Вблизи кладбища они отвѣсали скромную христіанскую процессію съ гробомъ скончавшагося члена суда, ворвались на кладбище и открыли стрѣльбу изъ револьверовъ, причемъ была убита еврейка. Само собою разумѣется, что въ университетѣ былъ созданъ митингъ для торжественнаго погребенія этой „новой жертвы русскаго произвола“. Еврейство настаивало на своемъ, даже когда установлено было, что извлеченная изъ трупа еврейки пуля относится не къ револьверу Смитта и Вессона, каковою системою,

однако, вооружены околоточные и городовые, а къ браунингу „освободителей“. Только преданіе землѣ тѣла еврейки по распоряженію власти положило предѣлъ издѣвательству кагала...

VI. Тѣмъ временемъ митинги шли своимъ чередомъ. Еще до объявленія „автономіи“ (27-го августа 1905 года), скопища евреевъ и шаббесъ-гоевъ происходили въ такъ называемомъ „Литературно-артистическомъ“ обществѣ, на Крещатицѣ, гдѣ, между прочимъ, на лекціи Водозова, порицавшаго существующій государственный строй, былъ учиненъ не малый скандалъ приставу и городовымъ,—съ пораненіемъ одного изъ околоточныхъ. Причѣтствіями же въ родѣ: „Царскій холопъ“, „опричникъ“, „злодѣй“, „вровошійца“... евреи не затруднялись встрѣчать полицейскихъ чиновъ, солдатъ и казаковъ, на улицахъ, похода. Бывали случаи іудейской стрѣльбы въ полицейскихъ чиновниковъ даже въ домахъ и гостиницахъ. На Подоль „молодые евреи“ попадались и полицію, залпами изъ нѣсколькихъ домовъ под-рядъ, и вооруженною силою нападали на полицейскіе участки. 18—20 октября однимъ приставомъ Рапотою, въ виду такой стрѣльбы, было составлено 18 протоколовъ. На судѣ еврейство отговаривалось, конечно, „самообороною“ или „провокаціею“.

VII. Митинги въ политехникумѣ и въ университетѣ св. Владимира все разрастались, особенно послѣ объявленія „автономіи“. Въ огромномъ большинствѣ преобладали евреи и еврейки, но бывали, разумѣется, и „сознательные“ пролетаріи, а, въ частности,—работы съ желѣзной дороги и заводскіе, съ киевскаго предмѣстья—Деміевки. Въ университетѣ уже 7-го сентября собралось до 3,000 человекъ. Они потребовали актовъ залъ, въ которомъ происходилъ совѣтъ профессоровъ для выбора декановъ и секре-

тарей факультетовъ. Часть толпы, съ евреями—студентомъ во главѣ, ворвалась въ названный залъ, взломавъ запертую дверь и объявивъ „постановленіе“, что университетъ долженъ служить для цѣлей пропаганды и для борьбы съ существующимъ государственнымъ строемъ. Сообразно съ такимъ дебутомъ, шло дальнѣйшее теченіе этого перваго „автономнаго“ митинга, на-ряду съ которымъ не мѣшало упоминать и объ одномъ изъ сборищъ въ политехникумѣ. Здѣсь, въ виду приближенія полиціи, были устроены, подъ командою студентовъ, барикады, а часть скамей была собрана на второмъ этажѣ, такъ какъ ихъ предполагалось сбрасывать внизъ, если полиція пойдетъ въ вестибюль. Полиціймейстеръ же Цихоцкаго въ холодный осенній день, у зданія политехникума, студенты обливали изъ брандспойта и при томъ такую струею, что вышибли у него портфель изъ рукъ. „Счастливымъ“ отдѣлялся полиціймейстеръ!—такъ показалъ на судѣ одинъ изъ профессоровъ политехникума, Вѣдь, кромѣ арсвала скамеекъ, ему, Цихоцкому, и сопроводившимъ его чинамъ полиціи, какъ только они вошли въ зданіе, грозили не только запасъ скамеекъ, выдаемыхъ со второго этажа, но и арсеналъ браунинговъ, который на этотъ случай, заблаговременно припасли студенты—„боевики“, притаившіеся въ ближайшихъ коридорахъ. Правда, по словамъ то о же профессора, даже социалисты-революціонеры среди студентовъ отличаютъ „я мягкимъ и вѣжливимъ сердцемъ“, тѣмъ не менѣе и онъ не скрываетъ, что, кромѣ названныхъ образцовъ добродѣтели, въ студенчествѣ политехникума имѣются фракціи социаль-демократовъ, бундистовъ и анархистовъ, вротость которыхъ еще не доказана, но „крайней мѣрѣ съ такою же очевидностью“.

Аленскій Шмановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

* См. «Русскій Северъ» № 116-й.

Похороны О. О. Ванлярскаго.

Выносъ тѣла О. О. Ванлярскаго изъ квартиры въ церковь Св. Екатерины состоялся въ 9 часовъ утра 13 февраля. Еще задолго до выноса къ дому стала стекаться многочисленная публика и въ 9 часовъ вся улица передъ квартирой покойнаго была загромождена густой массой народа.

Заупокойная литургия и отпѣваніе усопшаго были совершены съ участіемъ хора пѣвчихъ г. Обросова и хора слѣпыхъ. Церковь была переполнена молящимися и публика стояла даже на паперти. Присутствовали на печальномъ торжествѣ всѣ высшіе чины мѣстной администраціи, въ томъ числѣ губернаторъ А. Н. Хвостовъ, вице-губернаторъ Н. М. Мономаховъ, управляющій государственными имуществами И. М. Шемигоновъ, управляющій казенной палатой В. В. Ростовцевъ, всѣ чины акцизнаго вѣдомства и многія лица изъ мѣстнаго общества.

На гробъ О. О. Ванлярскаго было возложено болѣе десяти вѣнковъ—отъ чиновъ акцизнаго вѣдомства Вологодской губерніи, отъ Е. и А. Хвостовыхъ, отъ семьи Мономаховыхъ, отъ родственниковъ покойнаго, отъ служащихъ 2-го и 3-го акцизныхъ округовъ, отъ администраціи и сборщиковъ вологодскаго виннаго склада, отъ барона А. Г. Розена и два вѣнка отъ рабочихъ обонихъ винныхъ складовъ—Вологодскаго и Устюгскаго.

Богослуженіе окончилось въ первомъ часу и рабоче казеннаго виннаго склада, среди которыхъ покойный пользовался большой популярностью за свои непрестанная заботы о нихъ, пожелали на рукахъ отнести гробъ до самаго вокзала. По дорогѣ были отслужены литіи около паперти Св. Екатерины, около акцизныхъ управленій губернскаго и 1-го окружнаго и вѣтви около квартиры покойнаго. Не смотря на крайне неприяную погоду съ сильнымъ вѣтромъ и мѣтелью, многочисленная публика проводила гробъ до вокзала, гдѣ была отслужена послѣдняя литія.

Траурный вагонъ былъ прицѣпленъ къ поѣзду, отходящему въ Петербургъ въ 5 часовъ пополудни. Съ этимъ же поѣздомъ выѣхали въ Петербургъ вдова покойнаго З. К. Ванлярская, родственники его, приѣхавшіе изъ Петербурга, и уполномоченные отъ акцизнаго вѣдомства надзиратель 1-го округа А. А. Куковцовъ и бухгалтеръ губернскаго акцизнаго управленія А. А. Несмѣловъ.

Проводать З. К. Ванлярскую прибыли на вокзалъ многія дамы, губернаторъ, вице-губернаторъ и нѣкоторые изъ акцизныхъ чиновниковъ, ближе стоявшихъ къ покойному.

Погребеніе О. О. Ванлярскаго совершилось вчера 14 февраля въ Петербургѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

По Россіи.

Въ среду, 13 февраля, въ Большомъ Царскосельскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій пріемъ членовъ Г. Думы. Выѣзжало триста депутатовъ, принадлежащихъ къ фракціямъ правыхъ, умѣренныхъ и октябристовъ и нѣсколько человекъ мирнообновленцевъ. Изъ Царскаго села выражено было также желаніе, чтобы членовъ Думы сопровождалъ предсѣдатель Н. А. Хомиковъ.

Въ послѣдній моментъ и представители фракціи народной свободы просили предсѣдателя Думы включить ихъ въ число представляющихся, но столь запоздалое желаніе нельзя было удовлетворить уже потому, что списокъ выѣзжающихъ депутатовъ заранее составленъ. Предстоящая аудіенція давно была известна и желающіе записаться могли это своевременно исполнить.

— Въ виду признанной необходимости сократить расходную часть государственнаго бюджета, первый примѣръ въ этомъ направленіи дѣлается финансовымъ вѣдомствомъ. По распоряженію г. Ковковца число членовъ совѣта министра финансовъ съ 15 человекъ сокращается до шести человекъ. Окладъ содержанія этимъ должностнымъ лицамъ устанавливается въ сум-

мѣ около 7,000 руб. въ годъ каждому, съ такимъ расчетомъ, чтобы общій расходъ на совѣтъ не превышалъ 40 тысячъ руб. Въ результатѣ получается экономія въ 45 тысячъ рублей. Сокращается также штатъ чиновниковъ особыхъ порученій. На содержаніе этихъ лицъ финансовымъ вѣдомствомъ раньше тратилось около 36 тысячъ рублей, теперь же ассигнуется 23 тыс. рублей, но треть этого кредита назначена только до перваго іюля 1908 года, такъ какъ съ этого срока упраздняются три должности чиновниковъ особыхъ порученій.

Московская сыскная полиція за послѣдніе дни раскрыла цѣлый рядъ крупныхъ преступленій. Такъ, открыта преступная организація, которая, разбиваясь на отдѣльныя группы, совершала дерзкіе грабежи преимущественно на окраинахъ Москвы. Обнаружены также виновники ограбленія 70-лѣтней вдовы тайн. сов. Себрѣяковой, у которой была связана прислуга и унесены процентныя бумаги и разныя вещи на сумму до 3½ тыс. руб. Все похищенное найдено. Грабегъ былъ совершёнъ одной женщиной и четырьмя мужчинами. Двое грабителей служили разносчиками газетъ въ двухъ московскихъ редакціяхъ, посѣщая частныя квартиры, высматривали ихъ расположеніе. Арестованы также четыре молодыхъ человека въ возрастѣ отъ 19 до 21 года, убившіе 30 января домовладѣлицу Телегину на Красносельской улицѣ. Сестра убитой признала трехъ изъ задержанныхъ.

Среди печати.

Царская милость.

Проживающая въ Полтавѣ вдова Комисарова Костромскаго, спасшаго жизнь Государя Императора Александра II въ Москвѣ, при покушеніи на Его Величество Каракозова, по случаю предстоящаго бракосочетанія дочери ея Серафимы съ штабсъ-капитаномъ 33-го Елецкаго полка Васильевымъ, всеподданнѣе просила Его Императорское Величество осчастливить ихъ—быть посаженнымъ отцомъ при бракосочетаніи. Въ отвѣтъ на это ходатайство, какъ сообщаютъ «Полтавскія Губернскія Вѣдомости», полтавскимъ губернаторомъ получено отъ министра Императорскаго Двора увѣдомленіе, что Его Величество Государь Императоръ, снисходя къ просьбѣ вдовы Комисарова-Костромскаго, всемилостивѣе соизволилъ осчастливить изъясненіемъ согласія быть посаженнымъ отцомъ при бракосочетаніи ея дочери Серафимы. 27-го января чиновникъ особыхъ порученій при полтавскомъ губернаторѣ лично передалъ вдовѣ Комисарова Костромскаго изъясненіе Его Императорскаго Величества милости.

Въ одной изъ комиссій Г. Думы товарищъ морского министра адмиралъ Бостремъ сдѣлалъ заявленіе, изъ котораго видно, что разоблаченіе Брута о сравнительно порядкахъ въ морскомъ вѣдомствѣ не остались гласомъ вопиющаго въ пустынь. Товарищъ морского министра сообщилъ, что статьи Брута въ «Новомъ Времени» побудили министерство учредить комиссію для повѣрки точности его разоблаченій; по статьямъ г. Брута составлены вопросы пункты и если сообщенія имъ свѣдѣнія окажутся вѣрными, то министерство возбудитъ судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Результаты разслѣдованія будутъ сообщены думской комиссіи и расцубликованы во всеобщее свѣдѣніе. Важно было бы знать составъ комиссіи и кругъ ея полномочій; займется ли она разборомъ однихъ только статей Брута въ своемъ тѣсномъ кругу или же выслушаетъ она всѣхъ, кто могъ бы пролить свѣтъ на порядки, много лѣтъ царившіе въ морскомъ вѣдомствѣ, въ связи съ нестройкой и вооруженіемъ нашихъ военныхъ судовъ. Широкая анкета дастъ богатый матеріалъ, столь необходимый въ настоящее время, когда страна ждетъ возрожденія флота.

За подписью 33 членовъ Г. Думы, принадлежащихъ къ фракціи правыхъ, внесенъ въ Г. Думу слѣдующій запросъ:

За послѣднее время въ періодической печати неоднократно утверждалось, что въ концѣ 1905 и началѣ 1906 гг. въ предѣлахъ финляндскихъ губ. образовались двѣ тайныя военныя организаціи: одна—соціалистическая, подъ именемъ красной гвардіи и др. шведоманская, подъ именемъ союза Войма. По указанію печати, организаціи эти задались цѣлью, въ виду упраздненія въ 1901 году особаго финскихъ войскъ, вооружить по возможности весь финскій народъ, снабдить его усовершенствованнымъ оружіемъ и при посредствѣ стрѣлковыхъ обществъ обучить военному дѣлу. Цѣлью этихъ обществъ была подготовка вооруженнаго возстанія для полнаго отдѣленія финскаго края отъ Россіи. Красная гвардія участвовала въ возмущеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Финляндіи въ октябрѣ 1905 г. и въ свеаборгскомъ бунтѣ въ 1906 году. Оружіе доставлялось въ огромномъ количествѣ. Ввезено оно было между прочимъ на пароходахъ «Джонъ Графтонъ», «Верданди», «Ханки», «Петеръ» и др. На одномъ только «Джонѣ Графтонѣ» насчитывалось болѣе 12,000 скорострѣльныхъ ружей военнаго образца. Въ Финляндіи были устроены склады оружія въ Бьернборгѣ, Хайстала, Вазѣ, Куррика, Куовалла, Коткѣ, Або, Гамла-Карлебу, Улеаборгѣ и Куопіо. Въ устройствѣ этихъ складовъ по свѣдѣніямъ газетъ принимали участіе нѣкоторые должностныя лица, какъ напр. таммерфорскій полиціймейстеръ шт.-кап. Надельштадтъ, бьернборгскій полиціймейстеръ подполковникъ Эманъ и нѣкоторые чины таможеннаго и желѣзнодорожнаго вѣдомствъ. Преступныя лица эти суду преданы не были, и только нѣкоторые изъ нихъ, когда русская и старофинская печать огласила ихъ дѣянія, были подвергнуты дисциплинарнымъ взысканіямъ (штрафу), а др. при увольненіи отъ службы были даже награждены пенсіями (подполковникъ Эманъ получилъ 3,000 марокъ въ годъ). Несмотря на категорическія указанія печати, финляндскій генераль-губернаторъ д. т. сов. П. Н. Герардъ не принялъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ пресѣченію преступной дѣятельности тайныхъ обществъ красной гвардіи и Воймы. Оба эти общества были закрыты во второй половинѣ 1906 г. только на бумагѣ по постановленіямъ финляндскаго сената и лишь послѣ настойчивыхъ разоблаченій русскихъ газетъ. Назначенныя генераль-губернаторомъ разслѣдованія производились съ недопустимой медлительностью и явной небрежностью, а склады оружія не были даже разыскиваемы и донныя находятся въ распоряженіи членовъ преступнаго союза Войма.

Изъ вышеизложеннаго видно, что нѣкоторые должностныя лица Великаго Княжества Финляндскаго входили въ составъ преступной тайной организаціи союза Войма и участвовали въ ввозѣ въ край оружія для вооруженія мѣстнаго населенія въ предѣлахъ возстанія, а финляндскій генераль-губернаторъ д. т. с. Н. Герардъ не принималъ надлежащихъ мѣръ къ прекращенію дѣятельности этого общества. Такой образъ дѣйствій мѣстныхъ должностныхъ лицъ является преступнымъ, а генераль-губернатора незаконнымъ.

Финляндія по силѣ основныхъ законовъ Имперіи (ст. 2) лишь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями, на основаніи особаго законодательства, но въ дѣлахъ, выходящихъ изъ предѣловъ внутренней жизни края, подлежитъ дѣйствію общихъ имперскихъ законовъ. Вслѣдствіе этого, органы финляндскаго управленія въ дѣлѣ охраненія безопасности Россійскаго государства подчиняются предсѣдателю Совѣта Министровъ, который по должности министра внутреннихъ дѣлъ обязанъ побуждать подчиненныхъ ему финляндскаго генераль-губернатора и должностныхъ лицъ края къ пресѣченію въ финляндскихъ губерніяхъ преступныхъ посягательствъ на дѣлность и безопасность Россійской Имперіи и къ охраненію ея законныхъ интересовъ.

Вслѣдствіе сего мы находимъ необходимымъ предъявить правительству слѣдующій запросъ:

Извѣстно ли предсѣдателю Совѣта Министровъ:

1) что въ Финляндіи образовалось тайное сообщество «Войма», поставившее себѣ задачей отдѣленіе финскихъ губерній отъ Россійской Имперіи.

2) что въ преступномъ обществѣ Войма принимали ближайшее участіе многія должностныя лица и въ томъ числѣ таммерфорскій полиціймейстеръ Надельштадтъ и бьернборгскій полиціймейстеръ Эманъ;

3) что общество Войма вооружало населеніе финскихъ губерній, выписывало въ большомъ количествѣ оружіе изъ-за границы и что въ числѣ лицъ, занимавшихся этимъ, былъ таммерфорскій полиціймейстеръ фонъ-Надельштадтъ и бьернборгскій—Эманъ;

4) что склады оружія до сихъ поръ имѣются въ разныхъ мѣстахъ финскаго края;

5) что обществомъ Войма выпущены цѣлый рядъ воззваній, нѣкоторыя изъ которыхъ заключали въ себѣ прямое возбужденіе финновъ къ вооруженному возстанію въ предѣлахъ отторженія финскихъ губерній отъ Россійской Имперіи съ указаніемъ даже сроковъ, когда такое возстаніе должно именно начаться;

6) и если все вышеизложенное соответствуетъ дѣйствительности, то были ли со стороны предсѣдателя Совѣта Министровъ принимаемы надлежащія мѣры къ побужденію подчиненныхъ ему финляндскаго генераль-губернатора и мѣстныхъ властей къ пресѣченію въ край таковыхъ преступныхъ посягательствъ на дѣлность Россійской Имперіи и къ охраненію государственнаго порядка, и если означенныя мѣры имъ принимаемы не были, то на какомъ основаніи?

Группа правыхъ членовъ Г. Думы, около 60 человекъ, намѣрена внести предложеніе о сокращеніи срока исключенія В. М. Цурнпкевича изъ общихъ собраній Г. Думы.

Письмо члену Г. Д. Челышеву.

Выражаемъ чрезъ печать члену Государственной Думы г. Челышеву глубочайшую благодарность за поднятый имъ вопросъ въ Думѣ о пьянствѣ. Этотъ вопросъ заслуживаетъ вниманія всего русскаго народа. Особенно полезнымъ является возбужденіе его для бѣдныхъ женщинъ, имѣющихъ мужей пьяницъ или стоящихъ на пути къ пьянству. Просимъ г. Челышева отъ лица всѣхъ страждущихъ стоять крѣпко въ этомъ дѣлѣ. Богъ ему въ помощь! Если нельзя совсѣмъ уничтожить пьянство, то хотя бы сократить его и отрезвить большинство. Сколько это бездонное корыто свело съ толку безхарактернаго народа и вело его въ пропасть—одинъ Богъ знаетъ! Мы, люди деревенскіе, видимъ, какъ тонетъ въ этомъ корытѣ народное добро, честь и слава его. А сколько жертвъ этой синухи, воспаленной безуміемъ и направленной къ пагубѣ! Убийства, развратъ, воровство, грабежъ, всякое хулиганство—всему этому начало водка. Въ нашемъ селѣ съ года открыта монополия выпито водки на 11.000 руб., а въ послѣднихъ годахъ до 20.000 р. въ годъ. Оттуда же собрался этотъ капиталъ? Въ нашемъ селѣ есть тавія лица, которая имѣла до 40 десятинъ земли, а когда умирали, то не оставалось ни одной. Все потонуло въ бездонное корытѣ. Отъ нихъ осталось потомство,—и все это хулиганы и больше ничего. Нѣкоторые говорятъ, что уничтожить пьянства нельзя. Это вздоръ, пріятіе суровыхъ мѣръ наказанія за подпольную продажу водки штрафомъ рублей въ 300 или, при несостоятельности, 6-мѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьму, съ лишеніемъ правъ участвовать въ собраніяхъ—вотъ и крышка пьянству. А тому, кто открываетъ такую торговлю, слѣдуетъ выдавать 25 руб. награды, тогда тайнымъ кабакамъ укрыться будетъ невозможно. Такимъ образомъ, вся эта грязь высохнетъ, и будутъ развиваться грудь и образованіе. А пока не будетъ уничтожено пьянство, никакія реформы не улучшатъ быта одур-

маневнаго русскаго крестьянства и не избавят ихъ семейства отъ голода и холода.

Крест. В. Сидоренко, крест. Ф. Сидоренко, крест. П. Сидоренко, крест. И. Злобинъ, крест. Г. Недбайло, крест. А. Сидоренко, крестьянка Софія Сидоренко, крестьянка Лувія Злобина, учитель С. Спартникъ.

Въ виду того, что „Голосъ Москвы“ не является специальнымъ органомъ союза 17 октября, а считается органомъ въпартийнымъ и только поддерживаетъ союзъ 17 октября, московскіе октябристы приступаютъ къ изданію самостоятельнаго периодическаго органа, подъ названіемъ: „Извѣстія союза 17 октября“, который будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ и будетъ содержать главными образомъ свѣдѣнія, касающіяся союза. Редакторомъ „Извѣстій“ избранъ А. С. Бѣлинъ.

Корреспондентъ „Голоса Москвы“, недавно посѣдившій Портъ-Артуръ, такъ описываетъ свои впечатлѣнія: странное впечатлѣніе производитъ городъ. По улицамъ ходятъ чистенько одѣтые японскіе солдаты, офицеры. Рѣже пройдетъ китаецъ; иностранцевъ совсѣмъ не видно. Всѣ ведутъ себя такъ, словно ждутъ чего-то.

Гражданской жизнью Артуръ теперь почти не живетъ. Сейчасъ же по окончаніи войны въ Портъ-Артуръ хлынули японскіе коммерсанты и сотни предпринимателей, съ нетерпѣніемъ дожидавшихся этого момента; и вотъ тогда то зашумѣла работа; старые дома поправлялись, строились новые; рассчитывали, что не пройдетъ и полугода, какъ въ Артурѣ закипитъ новая жизнь. И въ самый разгаръ работы что то случилось, вѣрнѣй, — отку да то дунуло, все сразу стало и Артуръ замеръ. Коммерсанты бросили оборудованіе магазиновъ, предприниматели прекратили постройки, и съ того момента частными лицами не положено ни одного новаго кирпичика. Огромные склады товаровъ увезли обратно въ Японію или востарались сбыть съ огромной скидкой въ Манчжурію.

Частной жизни совсѣмъ нѣтъ, и Артуръ посылъ видъ суровой военной крѣпости, точно предъ какимъ-то повѣмъ дѣломъ. Важнѣйшая цѣль перестройки укрѣпленій, это пересоздать оборону и въ боевыя цѣли огня расположить по другому плану, чѣмъ было у русскихъ. По словамъ подрывниковъ-китайцевъ, всѣ бывшія позиціи на горахъ крѣпости спяты и передвинуты на другое мѣсто, хотя прежніе редуты не разрушены. Укрѣпленіе новыхъ позицій только казое, все же вниманіе перенесено на устройство перекладного огня съ позицій на горахъ. Внутренняя сторона горъ сплошь усеяна прекрасными дальнобойными орудіями, прекрасно укрѣплены. Только за Ляотешаномъ ихъ до 120 штукъ. Въ районѣ крѣпостной внутренней границы, цѣлый лѣсъ орудійныхъ жерлъ; орудій много изъ взятыхъ у русскихъ. По ночамъ, теперь все чаще и чаще, при помощи прожекторовъ, изъ этихъ орудій пристрѣливаются, для чего установлена цѣлая серия сигнальныхъ станцій, установленныхъ на вершинахъ.

Не виновна!

5 февраля вечеромъ окончилось въ Вадовицахъ, въ Галиціи, дѣло Ванлы Добродзицкой, обвинявшейся въ покушеніи на варшавскаго ген.-губ. Скалона, и окончилось оправданіемъ подсудимой. Вотъ важнѣйшія подробности процесса, столь близко насъ касающагося.

На свамбѣ подсудимыхъ — красивая и элегантно одѣтая молодая женщина. На ней черная бархатная блузка съ бѣлымъ воротничкомъ и бѣлыми манжетами; волосы коротко острижены.

Вадовицкій прокурорскій надзоръ предъявляетъ къ Ванлѣ Добродзицкой, родившейся 5 января 1886 г. въ Мазуркахъ, Минской губерніи, нынѣ проживающей въ Краковѣ, урожденной Крагельской, состоящей въ замужествѣ съ художникомъ

живописцемъ Адамомъ Добродзицкимъ, обвиненіе въ томъ, что 5 августа 1906 г. она, по подговору третьихъ лицъ и при содѣйствіи соучастницы, съ цѣлью лишить жизни варшавскаго ген.-губ. Скалона, бросила по направленію къ экипажу, въ которомъ ѣхалъ генералъ Скалонъ, три бомбы, начиненныя динамитомъ (госр. мелниномъ). Бомбы эти, по заключенію вѣнскаго эксперта Кершбаумера, обладали громадной взрывчатой силой. Въ силу этого къ ней предъявляется обвиненіе по (такимъ-то) статьямъ уголовного кодекса.

Обвиняемая, по словамъ обвинительнаго акта, дала слѣдующія показанія: 10-ти лѣтъ она была отдана въ частный пансіонъ Елены Сикорской въ Варшавѣ, гдѣ и окончила курсъ наукъ въ 1903 году (пансіонъ этотъ, къ слову сказать, пользуется большою популярностью въ польскихъ кружкахъ). Возвратившись затѣмъ къ отцу, въ Минскую губернію, она занималась сельскимъ хозяйствомъ и обученіемъ крестьянскихъ дѣтей польскому языку. Отецъ ея участвовалъ въ мятежѣ 1863 г., былъ сосланъ въ Сибирь, но по прошествіи пяти лѣтъ помилованъ и возвратился на родину.

Въ началѣ 1906 г. она встрѣтилась въ Варшавѣ съ дальнимъ своимъ родственникомъ, пѣвчимъ Рубей, членомъ организаціи польской социалистической партіи (P. P. S.) и такимъ образомъ пришла въ ближайшее соприкосновеніе съ этой партіей, особенно же съ однимъ изъ членовъ боевой ея организаціи, находившимся въ настоящее время въ слѣдственной тюрьмѣ въ Варшавѣ, благодаря которому она основательно ознакомилась съ основными задачами и дѣятельностью боевой организаціи. Съ апрѣля по іюнь 1906 года она проживала у отца, но уже въ началѣ іюля вернулась въ Варшаву, на этотъ разъ уже съ твердымъ намѣреніемъ вступить въ члены боевой дружины P. P. S. Она была принята подъ условіемъ обязательнаго исполненія всѣхъ порученій организаціи, поскольку они не будутъ противорѣчить ея этическимъ убѣжденіямъ.

Такъ какъ ген.-губерн. Скалонъ приобѣгалъ къ энергичнымъ мѣрамъ воздѣйствія противъ боевой организаціи, то партія постановила убить его. Исполненіе этого рѣшенія взяла на себя обвиняемая, совмѣстно съ одной приятельницей, также принадлежащей къ боевой организаціи. Чтобы побудить ген.-губ. Скалона выѣхать изъ Вельведерскаго дворца — мѣста его жительства — и показаться на улицѣ, одинъ изъ членовъ партіи перешелъ въ русскій офицерскій мундиръ и нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ германскому вице-консулу бар. Лерхенфельду. Расчетъ заключался въ томъ, что генералъ-губернаторъ лично отправится къ барону для выраженія сожалѣнія по поводу случившагося. Расчетъ этотъ оказался правильнымъ. На средства партіи была снята квартира на той же Натолонской улицѣ, на которой проживалъ германскій вице-консулъ, наискось отъ его дома.

2-го августа 1906 года одинъ изъ членовъ организаціи доставилъ Добродзицкой четыре пакета, по вѣшному виду напоминающіе кондитерскія бонбоньерки. Въ каждомъ пакетѣ находилось по бомбѣ, изъ коихъ двѣ были начинены динамитомъ, а двѣ мелниномъ.

4 августа обвиняемая получила увѣдомленіе, что на слѣдующій день ген.-губ. Скалонъ будетъ съ визитомъ у бар. Лерхенфельда. И вотъ 5 августа обѣ приятельницы, между 4 и 5 часова дня, сидѣли у себя на балконѣ, дожидая экипажъ генерала, причемъ Добродзицкая держала одну изъ бомбъ въ рукѣ. Подъѣхалъ ген.-губ. (въ сопровожденіи адъютанта бар. Крюденера-Струве и казаковъ). Когда по окончаніи визита, экипажъ тронулся и находился противъ дома, гдѣ поселилась Добродзицкая, она съ балкона бросила первую бомбу, а затѣмъ и вторую, которая взорвалась, но экипажъ пробѣжалъ далѣе. Въ это же самое время приятельница Добродзицкой стояла у окна и также бросила одну бомбу.

Вслѣдъ за симъ Добродзицкая падла приготовленный парикъ, плану съ перья-

ми, набросила на себя свѣтлую накидку и вмѣстѣ съ соучастницей вышла, незамѣченная никѣмъ, изъ дому, съѣла сначала наизвочка, по искорѣ сошла, распростилась съ подругой и пошла пѣшкомъ. Послѣ того она еще нѣсколько дней оставалась въ Варшавѣ, а затѣмъ черезъ Кіевъ и Броды выѣхала во Львовъ, да-лѣе, Краковъ. Проведя затѣмъ нѣкоторое время въ Итали и Швейцаріи, она 14 іюня 1907 г. вышла въ Краковѣ замужъ за художника Добродзицкаго, а 7 сентября, по требованію русскихъ властей, была арестована и предана суду.

По выслушаніи обвинительнаго акта Добродзицкая заявила, что не считаетъ себя виновною. Она признаетъ, что при соучастіи другой особы, имени которой она не откроетъ, она бросила двѣ бомбы въ генералъ-губернатора Скалона съ цѣлью умерщвленія его. Но это былъ актъ боевой организаціи, поставившей себѣ задачей приобрѣтеніе независимости для польскаго народа и конституціи для Россіи. Исполненіе плана она приняла на себя добровольно. Она была приготовлена къ тому, что ей не удастся уйти изъ дому. На улицѣ полиція ее остановила, но сейчасъ же отпустила. Изъ партіи она вышла, когда послѣдняя заявила грабительскіе каски, по своимъ симпатіямъ къ основнымъ задачамъ партіи она не изменила.

Резюмируя ея показанія, председатель суда заявляетъ, что обвиняемая преднамеренно и сознательно стремилась къ убійству ген.-губ. Скалона, но не признаетъ себя виновной, и дѣйствовала подъ вліяніемъ воодушевляющихъ ее патристическихъ чувствъ.

Присяжные вынесли оправдательный приговоръ: „не виновна.“

Sapienti sat. (Корр. „Нов. Врем.“).

Вельскъ.

9 февраля въ Москвѣ скончался купецъ Степанъ Савватіевичъ Кудринъ, вельскій уроженецъ, который, живя въ столицѣ, не забывая своей родины, по всеяски заботился о благѣ ея населенія.

Имя Кудрина связано со всеми благотворительными учрежденіями г. Вельска. Приотъ сиротъ при трехклассномъ городскомъ училищѣ получилъ отъ него крупную сумму, приотъ для дѣвочки имъ поддерживается; Вельская Богодѣльня создана Кудринимъ на свои средства и въ ней нашли себѣ покой безпріютные старики и старухи со всего уѣзда. Нечего и говорить о частыхъ случаяхъ оказанія помощи нуждающимся со стороны покойнаго.

Степаномъ Савватіевичемъ пожертвованъ дома для помѣщенія въ нихъ церковно-поприходской школы и содержанія ея на доходы съ сихъ домовъ. Имъ выстроено громадное двухъ-этажное каменное зданіе для ремесленнаго приюта для дѣвочекъ, гдѣ покойный предполагалъ помѣстить до 70 сиротъ и, обучивъ ихъ ремесламъ, дать имъ возможность зарабатывать себѣ средства къ жизни. Кудринимъ построена вмѣсто деревянной старой новая каменная кладбищенская церковь. Нынѣшнюю осенью предполагается освященіе ея. Недолго не дожидъ Степанъ Савватіевичъ до дня торжества освященія, о которомъ онъ такъ мечталъ.

На дняхъ останки Кудрина будутъ привезены въ родной ему городъ Вельскъ и погребены подъ храмомъ, имъ созданнымъ.

Своими добрыми дѣлами Степанъ Савватіевичъ создалъ себѣ памятникъ нерукотворный: имя Кудрина и его личность долга сохранится въ памяти вельскихъ жителей. Вѣчная память почившему.

Н. С.

ХРОНИКА.

Бывшій редакторъ газеты „Северъ“ Н. А. Александровъ за помѣщенію въ № 102 корреспонденцію изъ Каргополя, наполненную клеветой по адресу мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, при-

леченъ предѣвателемъ этого отдѣла г. Басовымъ къ отвѣтственности по 2 ч. 1535 ст. улож. о наказаніяхъ. Предварительно г. Басовъ прислалъ въ редакцію опроверженіе клеветнической корреспонденціи, но такъ какъ разоблаченіе лживости своихъ корреспондентовъ не входитъ въ планы завѣдующаго редакціей, то опроверженіе не было помѣщено, тѣмъ болѣе, что не перевелись еще на Руси подставные редакторы, удѣлъ которыхъ отбывать тюремное заключеніе, пока г.г. освободители ломаютъ головы надъ вопросомъ объ увеличеніи построчной платы. — На дняхъ г. Александрову врученъ протоколъ допроса жалобщика, который, зная очевидную непричастность къ дѣлу г. Александрова, предлагаетъ ему или отвѣчать за клевету, или назвать автора статьи.

* * * Вчерашняго числа, въ 8 часовъ утра, на М. Духовской улицѣ, изъ владовой дома Алова посредствомъ влзла замка неизвестными лицами совершена кража; похищено нѣсколько вещей изъ мужского платья на сумму 120 рублей.

* * * Въ ночь на 14 февраля на Афанасьевской улицѣ въ домѣ Кононова изъ бакалейной лавки Сидорова со взломомъ трехъ замковъ совершена кража неизвестными лицами; похищено 150 фун. чаю; около 4 руб. денегъ мѣдными монетами; мужское сѣраго сукна пальто на русскомъ мѣху; одни ватяные сапоги съ резиновыми галошами — всего на сумму 250 руб.

* * * Вчерашняго числа въ поѣздѣ, шедшемъ изъ Вологды въ Петербургъ, похищенъ чемоданъ, принадлежащій Зельману Хаскину. Въ чемоданѣ находились разныя вещи изъ мужского бѣлья и печать торговаго дома „Хаскины“, всего на сумму 50 рублей.

* * * 18 февраля днемъ на Б.-Козленской улицѣ въ домѣ Девяткова изъ квартиры Вологодской мѣщанки Павлы Кунгиной неизвестными лицами совершена кража посредствомъ влзла двухъ замковъ и похищено нѣсколько вещей изъ мужского платья на сумму 35 руб.

* * * Вчерашняго числа около 7 часовъ вечера съ постоялаго двора Юшиной похищена лошадь въ упряжи, принадлежащая кр. Новгородской губерніи Михайлу Курашеву; лошадь была запряжена въ деревенскіе розвальни, на которыхъ находилось нѣсколько пудовъ разной рыбы на сумму 15 руб.

Биржа

за 14 февраля 1908 года.

	Покуп.	Прод.
50% бил. перв. вн.		
съ выигр. займ. 334		336
50% бил. втор. вн.		
съ выигр. займ. 259		261
50% з. съ выигр. л. Г. Дв. Зем. Бан.	222 ¹ / ₂	224 ¹ / ₂
40% рента	74 ⁹ / ₈	75 ² / ₈
50% заем. 1906 г.	93 ³ / ₈	93 ⁷ / ₈
50% об. 1905 г. I в.	95 ³ / ₄ 94 ¹ / ₄	96 ¹ / ₄ 94 ³ / ₄
50% об. 1905 г. II в.	95 ³ / ₄ 94 ¹ / ₄	96 ¹ / ₄ 94 ³ / ₄
50% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	84 ² / ₈	84 ³ / ₄
4 ¹ / ₂ зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	78 ¹ / ₂	79
40% зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	71 ³ / ₄	72 ¹ / ₄
3 ¹ / ₂ зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	69 ¹ / ₂	70
50% св. Кр. П. Бан.	84 ³ / ₄	85 ¹ / ₄
4 ¹ / ₂ зак. л. Г. Дв. Зем. Банка . . .	77 ³ / ₄	78 ¹ / ₄
40% св. Кр. П. Бан.	72	72 ¹ / ₂

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	8.40 в.	12.10 дн.	—
„ „ Петербургъ . . .	4.58 д.	12.40 дн.	3.05 дн.
„ „ Архангельскъ . . .	—	1.10 дн.	—
„ „ Вятку . . .	8.50 в.	1.31 дн.	12.30 нч.
Прих. изъ Ярославля . . .	7.50 в.	10.40 дн.	—
„ „ Петербурга . . .	8.18 в.	11.40 дн.	12.14 нч.
„ „ Архангельска . . .	—	10.58 дн.	—
„ „ Вятки . . .	4.10 дн.	11.30 дн.	3.44 дн.
Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.			